ИРОНИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Т. В. Медведок

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск, Беларусь,
факультет «Технический сервис в АПК»,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин
tvmedvedok@gmail.com

В статье осуществляется комплексный анализ дидактического потенциала иронии в высшей школе в условиях цифровизации и экспансии искусственного интеллекта. На основе синтеза теоретических подходов В. М. Пивоева, Е. В. Беляевой, И. В. Черданцевой и эмпирических данных Л. С. Земчихиной обосновывается роль иронической стратегии как инструмента смысловой демаркации и цифровой гигиены. Рассматривается амбивалентная природа иронии, позволяющая, с одной стороны, развивать навыки интерпретации и рефлексии, а с другой – порождать коммуникативные риски. Обосновывается тезис о том, что способность декодировать иронию является маркером интеллектуальной зрелости субъекта образовательного процесса.

Ключевые слова: методика преподавания; ирония; критическое мышление; цифровая гигиена; сократический метод; коммуникативные риски; рефлексия.

В современную цифровую эпоху к участникам образовательного процесса предъявляются качественно новые требования, связанные не столько с накоплением знаний, сколько с навыками верификации данных и интерпретации смыслов. В условиях, когда ежегодно объем информации удваивается, а генеративные нейросети создают правдоподобные симулякры научных текстов, современный студент не может не столкнуться с соблазном некритического заимствования готовых сведений. В этом контексте ирония трансформируется из эстетической категории в базовый гносеологический и дидактический инструмент, который выступает обязательным когнитивным фильтром.

Фундаментальное обоснование использования иронии в процессе познания основывается на ее онтологической двуплановости: одновременном сосуществовании буквального («да») и подразумеваемого («нет») смыслов. В. М. Пивоев определяет иронию как «интеллектуально-эмоциональный стиль», позволяющий личности сохранять духовную свободу и критическую дистанцию по отношению к догматизму и идеологическим штампам [1, с. 24]. В педагогической действительности это положение актуализируется через обращение к традиции сократического метода. Преподаватель, использующий стратегию «ученого незнания», намеренно проблематизирует «очевидные» факты, почерпнутые студентами из медиапространства. Создавая ситуацию творческого смущения,

педагог побуждает аудиторию к самостоятельному поиску противоречий, переходу от пассивного потребления информации к активному конструированию миропонимания. Как отмечает И. В. Черданцева, в этом ключе ирония выступает не просто риторическим приемом, а особым «способом живого мышления», который «создает ситуацию вопрошания, способствующую поиску истины» [2, с. 19].

Важность иронии для этического и социокультурного образования подчеркивается в работах профессора Е. В. Беляевой. Анализируя воспитательный потенциал данной категории, автор определяет иронию как «золотую середину между цинизмом и пафосом» [3, с. 115]. Ироническая стратегия позволяет избежать дидактической назидательности, так как выступает действенным «способом освоения релятивной действительности» [3, с. 110]. В условиях ценностного плюрализма такой подход побуждает студента не к формальному усвоению норм, а к самостоятельной рефлексии, в процессе которой он, по выражению исследователя, «нащупывает подлинность нравственного бытия» [3, с. 110] за пределами готовых этических шаблонов.

Вместе с этим интеграция иронии в учебный процесс сопряжена с серьезными коммуникативными и психологическими рисками, которые не следует игнорировать. Согласно исследованиям Л. С. Земчихиной, эффективность иронического воздействия напрямую зависит от «фактора адресата» – готовности студента распознать и интерпретировать скрытый смысл [4, с. 259]. Ирония требует от реципиента развитого эмоционального интеллекта и широкого кругозора. При отсутствии данных условий возникает риск коммуникативной неудачи: конструктивная критика может быть воспринята буквально или расценена как проявление агрессии.

В этой связи педагогу необходимо проводить четкую демаркацию между категориями комического. Если цель юмора – психологическая разрядка, то цель иронии – скрытая коррекция мышления и обнаружение истины. Сарказм же, как высшая степень иронии с минимальной иносказательностью, в педагогическом общении часто деструктивен и может нанести травму личности обучающегося [5, с. 380]. Искусно выстроенная ироническая стратегия, напротив, выполняет психотерапевтическую функцию, снижая градус пафоса при обсуждении сложных социальных тем.

Особую актуальность ирония приобретает в контексте цифровой гигиены. Ироническое отношение к тексту формирует «презумпцию сомнения» – базовую установку для работы в эпоху постправды. Студент, обладающий навыком декодирования иронического подтекста, способен отличить экспертное знание от мнения дилетантов. Фактически, успеш-

ная интерпретация иронии выступает маркером интеллектуальной зрелости и гуманитарной культуры личности [6, с. 76]. Непонимание иронии, в свою очередь, часто сигнализирует о формальном подходе к обучению и высокой уязвимости перед манипулятивными технологиями.

Таким образом, синтез иронических стратегий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин позволяет решать комплекс взаимосвязанных задач. В гносеологическом аспекте происходит активизация навыков критического анализа через обнаружение логических противоречий и скрытых смыслов информации. В аксиологическом плане формируется субъектная позиция студента, способного к самостоятельной оценке ценностей. Коммуникативный же аспект реализуется в развитии эмоциональной гибкости и стрессоустойчивости, однако это возможно лишь при условии строгого соблюдения педагогом этических границ и учета уровня подготовки обучающихся.

Библиографические ссылки

1. *Пивоев В. М.* Ирония как феномен культуры. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. 106 с.

2. *Черданцева И. В.* Философия иронии: от познавательной специфики к концептуальному конструированию : автореф. дис. … д-ра филос. наук : 09.00.01 / Барнаул, 2010. 48 с.

3. *Беляева Е. В.* Эссе об ироническом в нравственном воспитании // Ведомости прикладной этики. 2013. Вып. 42 : Этика инженера: через понимание к воспитанию. С. 109–117.

4. *Земчихина Л. С.* Восприятие иронии в педагогическом общении // Вестник ТвГУ. Сер. : Педагогика и психология. 2019. № 4 (49). С. 258–262.

5. *Земчихина Л. С.* Ирония как способ активизации критического мышления учащихся // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение : сб. ст. XXII Междунар. науч. конф., Москва, 30 янв. – 1 февр. 2019 г. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2019. С. 377–381.

6. *Медведок Т. В.* Потенциал иронии в педагогическом общении // Актуальные проблемы развития системы образования в условиях информационного общества : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. дистанц. конф., Могилев, 29 дек. 2021 г. : в 2 ч. Могилев : МГОИРО, 2022. Ч. 1. С. 74–76.